

НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ СПЕЦИФИКА ПОСТДИПЛОМНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Второй год учебы в аспирантуре заставил меня в очередной раз убедиться в том, что в жизни нужно рисковать, нужно соревноваться и с радостью, и благодарностью принимать заслуженные награды, каких бы обязательств и трудов это ни стоило. Бесценным опытом и испытанием и одновременно поощрением в моем случае стал грант на проведение исследования в одном из университетов Германии.

Встреча стипендиатов.

Гейдельберг.

Университетская библиотека.

НЕМНОГО О DAAD

О существовании германского фонда академических обменов DAAD (Deutscher Akademischer Austauschdienst) я узнала еще студенткой Герценовского иняза, будучи человеком, интересующимся не только иностранными языками и культурами в теории, но и возможностями изучить эти языки и культуры в самом их контексте. Да и как не воспользоваться той возможностью, что информаци-

онный центр DAAD, успешно курируемый проректорами нашего университета С.А. Гончаровым и С.М. Шиловым и возглавляемый настоящим профессионалом своего дела М. Матюлем, расположен прямо в стенах факультета иностранных языков РГПУ им. А.И. Герцена – к стати, как раз по соседству с кафедрой английской филологии – и действительно готов оказывать всем заинтересованным необходимую помощь и поддержку.

DAAD славится не только качеством, но и количеством своих стипендий: никакой другой немецкий фонд, финансируемый из государственных средств, не может похвастаться большим числом стипендиатов. Стипендиальные программы также необыкновенно обширны: от летних интенсивных языковых курсов до докторантуры в Германии с возможностью защиты диссертации в одном из немецких вузов.

финансируемый из государственных средств, не может похвастаться большим числом стипендиатов. Стипендиальные программы также необыкновенно обширны: от летних интенсивных языковых курсов до докторантуры в Германии с возможностью защиты диссертации в одном из немецких вузов.

НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ СПЕЦИФИКА В ТЕОРИИ И В ЖИЗНИ

Безусловно, даже участие в подобном конкурсе не было бы возможным, если бы не понимание и поддержка, оказанные мне кафедрой английской филологии и факуль-

тетом иностранных языков, за что я искренне благодарна декану факультета Г.В. Елизаровой и заведующей кафедрой И.А. Щириной. Широта и прогрессивность их взглядов, понимание необходимости повышения межкультурной

и общей профессиональной компетентности студентов, аспирантов и преподавателей университета заслуживают восхищения и приносят реальные результаты.

К решению участвовать в конкурсе грантов для молодых исследователей меня подтолкнули и тема моего диссертационного исследования «Отражение национально-культурной специфики в аналитическом дискурсе на материале СМИ», и инновационный подход моего научного руководителя Т.В. Юдиной. Движимая необходимостью и желанием углубиться в предмет своей работы – национально-культурную специфику

– в прямом и переносном смысле, я приняла решение участвовать в конкурсе уже в самом начале своего первого аспирантского года, тем более что со времени подачи документов и до объявления победителей конкурса должно было пройти не менее полугода. Решение это было непростое: многие отказываются от участия, лишь ознакомившись со списком документов, обеспечивающих

ОСТОРОЖНО, МЕЧТЫ СБЫВАЮТСЯ!

Пожалуй, самым сложным шагом стало именно получение приглашения от немецкого профессора. Но и тут судьба оказалась ко мне благосклонна, хотя и несколько иронична: на более чем полустолетие писем, подробное изложение научных планов и намерений с указанными временными рамками, детальное объяснение самой необходимости проведения исследования в Германии и, самое главное, согласие профессора одного из немецких вузов на научное руководство стипендиатом. На фоне этих трудностей особенно ценной для меня оказалась поддержка отдела аспирантуры, возглавляемого Т.С. Бендюковой, и проректора по научной работе В.В. Лаптева, без одобрения которых стажировка не могла бы состояться. В итоге на мою заявку ушел не один килограмм бумаги, достаточное количество упорства и нервных клеток, а также несколько месяцев переписки со всевозможными университетами и профессорами в Германии. И усилия не оказались напрасными.

Первый этап отбора, проходивший в Москве, длился несколько месяцев, так что радостное известие о том, что я прошла во второй тур, пришло совершенно неожиданно. А когда стали известны результаты финального конкурса, объявляемые немецким жюри в Бонне, я почти перестала верить в реальность происходящего. Щедрая стипендия от признанного во всем мире фонда на целый учебный год в один из самых престижных университетов Европы – о чем можно было еще мечтать!

ПАРАЛЛЕЛЬНЫЕ МИРЫ АСПИРАНТСКОЙ ЖИЗНИ

Помимо посещения различных лекций и семинаров (что не было моей обязанностью, но было моим правом), самостоятельной работы в библиотеке и регулярных

встреч с научным руководителем, в течение последнего года я активно участвовала в семинарах, где магистрантам и докторантам была предоставлена возможность познакомиться аудиторию с

дициями филологического образования. Поэтому когда заведующий кафедрой германистики Гейдельбергского университета, профессор Фельдер, согласился взять надо мной научное руководство, я поняла, что заветные желания действительно исполняются.

ДААД сумел снискать себе славу организации, сплотившей вокруг себя немецкие университеты и другие научно-исследовательские и образовательные центры и создавшей возможности для их эффективного сотрудничества с учебными заведениями всего мира.

хodom своих исследований, представить какие-то результаты и, конечно, получить от коллег ценные советы и конструктивную критику. Преодолев волнение и неуверенность в своем знании немецкого языка, я смогла представить на суд дружелюбно настроенной публики несколько докладов по теме моего диссертационного исследования, что стало для меня совершенно бесценным опытом.

В целом можно сказать, что кафедра германистики Гейдельбергского университета живет жизнью, во многом похожей на нашу. Магистранты и докторанты (мы, аспиранты, стоим где-то

между этими двумя ступенями в немецкой иерархии) тесно общаются со своими научными руководителями, искренне стараясь оказать друг другу необходимую поддержку в исследовательской

работе, сдают экзамены, преподают и досконально изучают работы своих кафедральных кумиров, у которых им довелось учиться. Так, как мы читаем и почитаем И.В. Арнольд, И.К. Архипова, Н.В. Баграмову, Е.А. Гончарову, А.Г. Гурочкину, М.В. Никитину, И.А. Щиринову, там чтят И. Варнке, А. Гардта, Г. Зифонун, К.-П. Конердинга, М. Мюллера, Э. Фельдера. Я словно взглянула на отражение нашей аспирантской жизни в какой-то иной реальности.

Конечно, нельзя сказать, что последние два семестра были безоблачной сказкой, Тем не менее, возвращать-

которую я провела в тени вековых дубов на берегу реки Неккар, наслаждаясь видом на Гейдельбергский замок, «самую романтическую руину Германии». Не считая бытовых проблем и вопросов, которые стипендиат должен разрешать самостоятельно, и не говоря о том, что академический немецкий язык не был моей самой сильной стороной до приезда в Германию, год был непростой. Хотелось действительно доказать, что грант ты получил заслуженно, если и не вследствие уже достигнутых результатов своего исследования, то, во всяком случае, благодаря своему трудолюбию, упорству и целеустремленности. Хотелось, чтобы люди, так или иначе проецирующие свое отношение к той или иной нации на основании личного опыта общения с иностранцами, понимали, что интересы русских не сводятся к тому, о чем слагают анекдоты, и что наша аспирантура хоть и не имеет эквивалента в немецком языке, обладает своими преимуществами – и, не в последнюю очередь, – в сравнении с немецкой системой последипломного образования.

Более подробный вариант статьи читайте на сайте кафедры английской филологии <http://ephil-herzen.com>.

ДЕРЗАЙТЕ!

Александра СОЛОМИНА, аспирантка кафедры английской филологии